

ЛУНАЧАРСКИЙ В СЕСТРОРЕЦКЕ

В книге А. И. Дивиденко «Сестрорецк» есть фотография, свидетельствующая о том, что нарком просвещения А. В. Луначарский выступал перед трудящимися Сестрорецка. Заинтересовавшись фотодокументом, зав. заводским музеем А. С. Кубарева нашла очевидца этого события Константина Фелициановича Арцишевского и попросила его написать воспоминания об этом интересном для истории завода событии. На лекцию наркома собрались многие восковцы.

Ниже редакция публикует присланные воспоминания.

ГОД 1927-й. Лето. Кончился приемный день у Сестрорецкого городского землемера. Суббота. Иду в частную столовую Дорофеева пообедать, дело холостяцкое. Ко мне присоединяется Настин — зав. агитпропотделом Сестрорецкого горкома партии.

— К Дорофееву? А знаешь, сегодня в Курорте «Вечер фокстрота». Поедем посмотрим, — говорит Настин.

— Ну что ж, поехали в Курорт. «Вечер фокстрота» конечно в Курзале. А Курзал это деревянное, эффектное, театральное здание на берегу Финского залива. Там большой зрительный зал, с прекрасной сценой, кулисами, оркестровой ямой и ложами. Принадобности он же танцевальный зал. При выходе к морю — площадка, столики, ресторан, работающий днем. Вид на море. Над столиками зонтики от солнца. Сестрорецкий курорт был лечебным учреждением, с прекрасным парком, примыкающим к морю, с санаторными корпусами, со своим театром, в котором давали представления многие знаменитости.

Увы, в войну Курзал сгорел и Курорт стал учреждением только лечебным.

Входим с Настиним в зал. На сцене играет оркестр. Половина зала, возле сцены свободна от мебели. Пары танцующих... В задней половине зала расставлены столики. Находим и мы свободный столик, садимся. Оглядываемся, и видим за соседним столиком Луначарский! Да, да, Луначарский! Лицо знакомое нам по портретам! Как же быть рядом с Луначарским и не поговорить... Настин встает, подходит к соседнему столу, кланяется.

— Анатолий Васильевич, разрешите представиться, зав. агитпропотделом Сестрорецкого горкома партии Настин! Очень приятно, что вы прибыли в наш город. Надеюсь, вы зайдете в горком партии? — продолжает Настин.

— К сожалению я отбыл свой срок — месяц лечения и завтра

уезжаю — отвечает, мне показалось несколько смущенно, Луначарский.

— Как, месяц пробыл у нас в Сестрорецке товарищ Луначарский и никто об этом не знал?

— Да вы садитесь, — делает жест в сторону стула Луначарский — и приглашайте вашего товарища.

Я присел к столу.

В то время было очень принято делать доклады «О международном положении», а Луначарский особо славился своими диспутами на антирелигиозные темы со священниками, епископами и т. д. Вот я и принял участие в беседе, и что-то сказал насчет доклада, Настин подхватил тему — попросил Луначарского сделать доклад о международном положении.

— Я завтра в одиннадцать часов уезжаю, за мной придет машина. Я бы мог выступить перед отъездом. Но завтра воскресенье, нерабочий день. Как же возможно оповестить население? Ничего не выйдет к сожалению....

— Оповещение я беру на себя, — сказал Настин. — Значит условились. Завтра в одиннадцать сестроречане вас слушают в театре, в саду отдыха.

Во время этой беседы танцующие сделали передышку и к нашему столу подошли супруга Луначарского со своим партнером по танцу, известным в то время кинорежиссером. Анатолий Васильевич рассказал супруге о нашей договоренности, представил ей нас. Настин на прощанье заверил Луначарского, что завтра в одиннадцать часов его будет ждать в саду отдыха весь Сестрорецк.

Так оно и было. Перед въездом в сад отдыха стоит машина со скуучающим шофером. На летней площадке полно народа. А по сцене рассказывает товарищ Луначарский, жестикулирует, говорит...

Оказывается Настин вместе с братом разделяли город (Курорт, Сестрорецк, Разлив, Тарховка,

Александровка) на соответствующие участки и ранним утром стучались во все дома объявляя: «Народный комиссар просвещения товарищ Луначарский в 11 часов в саду отдыха будет делать доклад о международном положении».

Год 1927! Радио, телевидения, увы не было! А тут народный комиссар будет делать доклад. И какой комиссар — Луначарский!

К 11 часам добрая половина Сестрорецка была в Саду отдыха. Анатолий Васильевич в светлом костюме, пиджак расстегнут, руки попеременно — одна в кармане, другая за поясом. Он иногда жестикулирует, расхаживая по сцене, говорит ясно, понятно, доходчиво и как-то по-домашнему. А вокруг полная тишина. Разве, что ветерок иногда прошепестит листьями.

Все. Конец. Аплодисменты прекращаются просительным поднятием рук докладчика. Предлагается желающим подать записки с вопросами. Записок немного. Не жалея времени докладчик отвечает. И вдруг последняя записка: «Как приобрести мотоцикл в расрочку?». Сначала момент недоумения, потом хохот докладчика и взрыв хохота публики!

Закончили.

Сестроречане толпой проводили Анатолия Васильевича до машины: «Спасибо! До свидания! Приезжайте! И долго вслед махали руками...»

К. АРЦИШЕВСКИЙ